

Маленькая бабочка, скорректировав скорость, снова бросилась вперёд. Лянь Цзи дождался, пока она приблизится, и с размаху ударил ногой, одновременно вонзив талисман в её тело. Малиновый свет мелькнул, сопровождаемый громким хлопком, и тёмно-красное пламя разорвало тело зверя на части, разбрызгав кровь во все стороны. Лянь Цзи оказался облит кровью с головы до ног, и даже слуги, натягивавшие сети для поимки зверя, не избежали этой участи.

Голова бабочки отделилась от тела, кровь залила весь Чертог духовных зверей. Сун Цзин, лёжа на земле, несколько раз судорожно дёрнулся, то ли от боли, то ли от отчаяния, и, закрыв глаза, потерял сознание.

Спустя несколько мгновений в зале раздались тихие перешёптывания.

— Натворили бед, натворили бед.

— Это же та самая бабочка... та, что у старшей сестры У.

— Что же делать, теперь всё кончено.

— Как быть?

Шум становился всё громче. Казалось, хаос уже улёгся, но, возможно, он только начинался.

— Чего паникуете? Не мы же её убили.

Эти слова заставили всех взглянуть на Лянь Цзи.

«Виновник» стоял, опустив голову, посреди кровавой лужи. Если присмотреться, можно было заметить, как его пальцы слегка дрожали.

«Такова ли сила кровавого талисмана? Она превзошла ожидания».

Лянь Цзи почувствовал прилив возбуждения. Он сжал кулак, довольный результатом своего первого опыта с древним талисманом.

— Это был Взрывной огненный талисман? Кажется, он гораздо мощнее, чем обычно.

— Да какая разница? Сун Цзин ведь говорил использовать только обездвиживающий талисман, а он применил такую силу.

— Бабочка разорвана на куски, Сун Цзин ранен, так что его вряд ли накажут. А вот этому парню несдобровать...

— С самого утра только и слышно о каких-то громких происшествиях.

Сверху раздался ленивый голос. Все подняли головы и увидели, как с балки спустилась фигура в жёлтом одеянии. Аромат вина смешался с запахом крови, создавая странную гармонию.

Все молча посмотрели в окно, где солнце стояло в зените.

Цю И потянулся, даже не взглянув на кровавый беспорядок на полу, и произнёс:

— Вы мне весь сон перебили. Что за шум такой?

Подойдя к Лянь Цзи, он добавил:

— Может, расскажешь мне, что тут произошло?

Люди переглянулись, не зная, что сказать.

Как лучше объяснить? Просто изложить факты или пожаловаться?

То, что дух зверя взбесился и напал на людей, было правдой. В таких случаях убийство зверя ради защиты людей оправдано. Но сложность в том, что хозяином этого зверя была У Цяньцзянь.

Единственная дочь заместителя главы У Шэ.

Все ученики секты знали, что Цю И и У Шэ не ладят. После такого шума, если Цю И действительно спал на балке, с его уровнем мастерства он не мог ничего не заметить. Разве что... он не хотел вмешиваться.

— Что же вы все молчите?

Цю И усмехнулся, его взгляд остановился на Лянь Цзи. Он указал на него пальцем:

— Ты, расскажи, что здесь произошло?

Лянь Цзи невозмутимо шагнул вперёд и, подражая манере Суна Цзина, серьёзно ответил:

— В крысином загоне взрослый зверь внезапно взбесился и напал на людей. Его удалось уничтожить, но старший брат Сун и один из учеников получили тяжёлые ранения. Нужно как можно скорее найти лекаря.

Коротко и по делу, без лишних слов.

Остальные слуги переглянулись, не зная, что добавить.

Цю И поднял бровь и оглядел всех:

— Так чего же вы стоите? Пора спасать людей.

...

Толпа тут же рассеялась. Младшие слуги начали убирать кровь и остатки плоти, а старшие подняли Суна Цзина и раненого ученика, отправив их в ближайшую аптеку.

На Лянь Цзи больше никто не обращал внимания, и он, радуясь возможности ускользнуть, уже собрался отправиться в Рошу для практики с мечом, чтобы найти Цан Сянсюня, но, едва он подошёл к выходу, его внезапно обездвжили.

Цю И неспешно подошёл, достал из-за пояса тыкву с вином и как бы невзначай спросил:

— Здесь такой беспорядок, а ты куда собрался?

Лянь Цзи стоял на месте, пытаясь понять, что задумал Цю И.

— Я беспокоюсь за старшего брата Суна, хочу пойти проверить, как он.

— Ага?

Шаги Цю И приближались. Он подошёл к Лянь Цзи, открыл пробку тыквы, и в воздухе разлился свежий аромат вина. Сделав глоток, он щёлкнул пальцами левой руки:

— Как раз по пути, пойдём вместе.

По пути? В это верилось с трудом.

Лянь Цзи мысленно усмехнулся.

Ограничение на ногах исчезло. Цю И первым переступил порог, а Лянь Цзи последовал за ним, быстро обдумывая ситуацию.

Когда он использовал кровавый талисман, то не заметил, что на балке кто-то есть. Если Цю И действительно отдыхал там, он должен был всё видеть. С его опытом, он мог и не узнать кровавый талисман, но наверняка понял, что этот приём не из арсенала обычных магов.

Как объяснить? Лянь Цзи почувствовал головную боль.

— Ты работаешь под началом Суна Цзина?

Цю И неожиданно заговорил, пока Лянь Цзи размышлял:

— Я видел его пару раз, обычно он крутится вокруг старшего управляющего. Почему-то не помню тебя.

— Я вступил в секту всего несколько дней назад, да и в Вратах Ляньчэн слуг много. Если вы, достопочтенный Цю, заняты совершенствованием, то неудивительно, что мы не встречались.

Цю И усмехнулся, намекая:

— Всего несколько дней в секте, а уже смог раскрыть потенциал низкоуровневого талисмана. Это впечатляет. Быть слугой для тебя — явно недостойно.

Взрывной огненный талисман? Значит, он не видел его действий?

Лянь Цзи удивился, но внешне остался спокоен.

— Просто удача.

— Удача? — Цю И оглянулся на него с ухмылкой. — Для практикующего на уровне Закладки основания использование Огненного талисмана — это нормальный уровень. Ты что, скромничаешь или себя недооцениваешь?

Лянь Цзи на мгновение замер, но тут же понял.

Вероятно, Цю И не спал на балке. Он, должно быть, услышал взрыв и пришёл в Чертог духовных зверей, когда бабочка уже была разорвана. Просто услышал пересуды слуг и сделал выводы.

Теперь, идя с ним, он задаёт вопросы, но также и испытывает его.

Это упрощало дело.

Он мог скрыть это от Цан Сянсюня, от Тун Яо, даже от У Шэ, но не от Нин Фэна и Цю И.

Все знали, что Цю И обладает двойным духовным корнем — гром и огонь, и практикует «Сердечный метод управления громом и огнём», мастерски владея Девятью искусствами

небесного грома. Но мало кто знал, что помимо атакующих техник, в этом методе есть приём под названием «Орлиный взгляд», который позволяет видеть на тысячи ли и различать изменения в костях и каналах других людей.

В отличие от «Игры с очищением духа» из «Искусства очищения духа и сокрушения души» Нин Фэна, «Орлиный взгляд» может видеть только физическое состояние, но не духовный корень или уровень мастерства. Нин Фэн же мог с первого взгляда определить, что у Лянь Цзи нет духовного корня.

Вэй Ваньшу с помощью снадобий искусственно повысил его уровень до Закладки основания, поэтому его кости и каналы ничем не отличались от обычного практикующего этого уровня. Цю И, увидев это, смог уверенно заявить о его уровне.

— Хотя моё тело на уровне Закладки основания, у меня нет соответствующего мастерства, — честно ответил Лянь Цзи.

В аптеке Инь Хао достал пилюлю и вложил её в рот Суну Цзину, затем взял со стола кинжал, покрыл его духовной энергией и стал срезать разорванные куски мяса с плеча Суна. В местах разрезов не было крови, вместо этого появлялся слабый белый свет, который быстро впитывался в плоть.

Закончив с ранами, Инь Хао вдруг остановился, почувствовав запах. Он холодно произнёс:

— В аптеке запрещено пить вино.

Цю И открыл дверь, снял тыкву с вином с пояса и бросил её в сторону, после чего спокойно вошёл внутрь.

— Я ничего не принёс.

Инь Хао промолчал, его взгляд скользнул мимо Цю И на окровавленного Лянь Цзи. Он прямо спросил:

— Ты тоже пострадал от взбесившегося зверя? Где рана?

Лянь Цзи покачал головой, но, прежде чем он успел ответить, за дверью раздались знакомые шаги.

— Как рана?

— Просто царапины, ничего серьёзного.

— Сражался один против троих, зная, что проиграешь. Это было безрассудно.

— Они первыми начали.

— Словесные перепалки, зачем обращать на них внимание?

— Меня просто бесит, — голос Мо Ляна дрожал от гнева, — как они могут так оскорблять старшего брата!

Цан Сянсюнь нахмурился:

— Всё это ерунда.

— ... Я не дурачился, — тихо пробормотал Мо Лян.

Дверь аптеки была открыта, он вошёл, опустив голову, и, заметив тыкву с вином на полу, побледнел и тут же отступил назад.

Рядом промелькнул ветер, развевая одежду. Лянь Цзи очнулся и понял, что Цю И исчез.

Мо Лян не успел отойти и двух шагов, как кто-то положил руку на его плечо, и его окутал аромат вина.

— Маленький Лян, раз уж пришёл, зачем так быстро убегать?

— Старший брат...

Мо Лян не повернулся, но Цю И развернул его лицом к себе.

На его одежде были следы духовной энергии, не слишком заметные, вероятно, от низкоуровневых заклинаний, причём разных стихий. Правая рука свисала, а левая нога при ходьбе слегка хромала.

Цю И поднял его лицо, и синяк на губе стал особенно заметен.

Это не было результатом драки.

<http://bllate.org/book/15411/1362783>